

социокультурных ценностей, сочетающих национальные традиции и реалии современности – России XXI века, российской цивилизации как особого феномена всемирной истории».

Таким образом, диалог культур в Крыму в ракурсе проблем философии социума должен включать в себя многие компоненты. Однако на первый план этого культурного диалога с необходимостью и жизненной потребностью должно выходить построение системы межнационального согласия.

А. И. Смолик

*д. культур., профессор, зав. кафедрой культурологии
Белорусский государственный университет культуры и искусств
(г. Минск, Республика Беларусь)*

ИНТЕГРАЦИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР В БЕЛОРУССКОЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Республика Беларусь является полиэтнической страной, в которой наряду с количественно доминирующей нацией белорусов проживают большие группы различных этносов (русские, поляки, украинцы, евреи, литовцы и др.). Шесть столетий живут на белорусской земле татары, которые разными путями пришли сюда со степей Поволжья и Крыма. Вместе с белорусами они создавали богатую национальную культуру. Сегодня их отличает от остальных местных жителей в первую очередь религия. Ислам, сохраненный татарами в христианской среде, содействовал сохранению этого сообщества, выделял и выделяет эту народность.

Татары в Беларуси составляют специфический, особый народ. Как считают исследователи, (А.П. Грыцкевич, С.В. Думин, И. Б. Конопацкий, З.И. Конопацкая и др.), белорусские татары сложились как народность в XIV-XVI вв. в период существования Великого княжества Литовского (ВКЛ), когда происходило формирование отдельных тюркоязычных народностей под общим названием – татары. Литовско-Белорусское государство собрало в один политический организм большой простор западнорусских земель. На его территории проживали разные народности, в том числе и татары, предками которых являлись различные тюркоязычные этнические группы. Самые древние поселения татар на территории современной Беларуси возникли в результате переселения на упомянутые земли татар из Крыма. Их заселение на белорусскую территорию произошло в результате разнообразных отношений ВКЛ с Крымским ханством. В XVI в. на территории ВКЛ проживало примерно 40 тыс. татар-мусульман [2, с. 30]. Татары, поселившиеся на территории Беларуси в этот период, относились преимущественно к этническим общинам Крымского полуострова, Северного Кавказа и частично Поволжья. Свидетельством этого являются этнокультурные особенности белорусских татар. Их язык относился к кипчакской группе тюркских языков, которые распространены были главным образом на юге. Татары, пришедшие в Великое княжество Литовское из Крыма на рубеже XIV-XV вв., разговаривали на чагагайском языке (это один из восточных диалектов турецкого языка, относящегося к куманско-кипчакской группе). В хамаилах (молитвенниках)

белорусских татар имеется много текстов на чагатайском языке, относящихся к наиболее раннему периоду истории белорусских татар. Следы его, как отмечает С. Кричанский, сохранились также в памятниках древней письменности белорусских татар, в некоторых фамилиях, названиях гербов, а также в названиях некоторых татарских блюд.

По антропологическому типу они также ближе к татарам юга, находившимся на Крымском полуострове и Северном Кавказе. Татары Великого княжества Литовского отличались от этносов Центральной и Средней Азии и своим хозяйственно-культурным типом. В их хозяйстве преобладало земледелие, в частности огородничество, садоводство, а не животноводство. Они же отличались от азиатских мусульман и религиозными обрядами и ритуалами.

Расселялись татары на Беларуси в большинстве случаев дисперсно, но наибольшая концентрация татарского населения характерна для некоторых районов Гродненской, Витебской и Минской областей.

Белорусские татары являются самобытным этносом. Одна из характерных примет принадлежности к упоминаемой народности - славяноязычность. Тюрки по происхождению (они имеют довольно четкий восточный облик), являются по языку, быту очень близкими к славянам, но вместе с тем сохранили свою особенность. Даже те татары, которые приняли христианскую веру, пережились с христианками, помнят о своем татарском происхождении, дружелюбно относятся к современным татарам Крыма и Поволжья, принимают участие в их культурно-просветительских делах. В своем новом Отечестве татарские поселенцы из поколения в поколение приживались к местному социально-политическому и бытовому вкладу, становились полноправными гражданами и самоотверженными защитниками. Поселение татар в Великом княжестве Литовском было важным культурно-историческим явлением. Они органично уживались из поколения в поколение в местный социально-политический и бытовой вклад и становились полноправными гражданами государства. Татары тесно взаимодействовали с белорусами в экономической, политической и культурной сферах, участвовали в формировании белорусской нации.

Татарские поселенцы долгое время сохраняли свою социально-племенную организацию, традиционные обычаи, обряды, мусульманскую веру. По своему социально-правовому положению большинство белорусских татар были военными служащими.

В Литовской метрике и Люстрации татар Великого княжества Литовского 1631г. есть сведения о военно-административной организации татар. Военнослужащие татары делились на хоругви и флаги, которые совпадали с наименованиями тюркско-монгольских родов: Юшин (Хушин, Ушин), Кангат, Ялаир (Джалаир), Барин. Флаги представляли собой отряды, которые территориально присоединялись к отрядам шляхетского ополчения тех воеводств и поветов, где жили татары этого флага.

Письменные источники XVI-XVII вв. свидетельствуют о том, что, несмотря на некоторые ограничения в правах, татарская знать держала челядь, кормилец христианского вероисповедания, между татарами и христианами заключались браки.

Татарскому населению удалось сохранить большинство своих привилегий и после присоединения Беларуси к Российской империи. Для белорусских татар

царским правительством была упрощена процедура доказательства права на дворянские привилегии. Татар охотно принимали на военную и гражданскую службу. Их брали не только в кавалерию, но и в пехоту, артиллерию и флот. Безусловно, некоторой части татарского населения пришлось бороться за свои земельные владения, отстаивать свое право на дворянство.

Особенностью социально-культурной жизни татар на белорусских землях являлось то, что под влиянием местного населения и единого государственного белорусского языка они постепенно утрачивали свой родной тюркский язык.

Как свидетельствуют тогдашние документы, в частности «Рисале-и-татары-и-лех», татары в Великом княжестве Литовском не могли разговаривать на турецком или на арабском, а разговаривали на двух местных языках – белорусском и польском. Анонимный автор письма Давиду Хитроэвсу в 1581 г. утверждал, что литовские татары пользуются местными языками: «Tartari in Polinia et Lithuania et utraque Russia longe lategue disperse sunt, plerumgue hominum, guibuscum degent linguam addisunt et callent». На протяжении XVII в. белорусские татары полностью отказались от турецкого языка, сохранили его только единицы. Об этом же свидетельствует и турецкий историк XVII в. Ибрагим Паша. Тем, кто уже не понимал по-татарски, в Китабе первой половины XVIII в. предлагалось: «Если кто-то по-татарски не умеет, то по-русски пусть говорит».

Причины, по которым татары утратили свой родной язык, очень разнообразны. Академик Е. Карский объясняет это тем, что поселившись в Литовском государстве, они быстро «обелорусились»; частично это зависело от того, что они женились на белорусах, ведь своих женщин с ними часто не было. Мужчинам мусульманского происхождения вплоть до XVIII в. разрешалось жениться с представительницами местного населения. Смешанные браки содействовали тому, что вместе с языком татары восприняли и элементы культуры коренного населения. «По причине того, – считает крымско-татарский просветитель Исмаил Гаспринский в работе «Русское мусульманство», – что жены поселенцев-татар не понимали совсем по-татарски, уже первое поколение литовских татар говорили более языком матери, т.е. по-литовски, чем по-татарски, так что через несколько поколений татарский язык исчез из употребления. На наш взгляд, процесс утраты тюркского языка происходил также в результате значительной рассеянности татар на больших территориях ВКЛ преимущественно между русскоязычным населением.

Переход татарского населения на белорусский язык, по нашему мнению, обогатил его мусульманской терминологией. Подсчитано, что в современный белорусский язык вошло и закрепилось примерно 600 татарских слов.

На старобелорусском языке татарами была создана богатая письменность арабской графикой. Татары тесно взаимодействовали с белорусами в экономической, политической и культурной сферах, участвовали в формировании белорусского этноса.

Таким образом, поселение татар в Великом княжестве Литовском в средневековье было важным историческим явлением. Они составляли значительную народность, которая традиционно играла важную роль в отношениях белорусов с другими национальными общинами. На землях Беларуси произошло столкновение двух великих духовных культур. Субрегиональная культура татар-мусульман обогатила этническую белорусскую культуру и способствовала

образованию своеобразной культуры-трансформы, которая является субъектом коммуникации, гуманитарного взаимодействия славянской и мусульманской общности.

Одновременно крымские татары принесли с собой многовековые культурные традиции. На протяжении шести веков проживания в белорусской среде татары сохранили многие свои обычаи и обряды, особенно связанные с религиозным ритуалом. Исследователи истории и культуры народов, населявших белорусские земли, П. М. Шпилевский подробно описал быт, характерные особенности белорусских татар.

Поступательный процесс развития культуры белорусских татар в 90-х годах XX в. приобрел новый импульс. Провозглашение независимого суверенного белорусского государства положило начало возрождению татар как национальной, религиозной и культурной общности. Законы о культуре, гражданстве, образовании, о национальных меньшинствах в Республике Беларусь, которые были приняты в начале 90-х годов, создали нормативно-правовую основу для обеспечения прав граждан разных национальностей. Белорусские татары активно включились в процесс этнического, культурного и религиозного возрождения. В социально-политическом и национальном аспектах татарам созданы определенные возможности и перспективы для реализации собственных этнических и религиозно-культурных потребностей.

В 1991 г. было создано Белорусское общественно-культурное общество татар-мусульман «Аль-Китаб». Активно действует Мусульманское религиозное объединение в Республике Беларусь (образовано в 1994 г.), которое координирует и направляет работу ряда заново созданных мусульманских общин в Минске, Ивье, Новогрудке, Гродно, Сандиковщизне, Острино, Лиде, Клецке, Слониме, Смиловичах, Ляховичах, Мире, Витебске, Видзах, Бресте, Могилеве, Ошмянах, Узде, Докшицах, Скиделе, Глубоком, Мяделе, Орше, Гомеле, Барановичах, Молодечно. Периодически выходят в свет квартальный журнал «Байрам» и ежемесячная газета «Жизнь», которые отражают важнейшие события из истории и современной жизни здешних татар, содержат информацию о деятельности мусульманских общин в Беларуси. Одной из главных задач деятельности Белорусского сплочения татар-мусульман «Аль-Китаб» и Мусульманского религиозного объединения в Республике Беларусь является работа по восстановлению и строительству мусульманских мечетей, культурных центров и других учреждений, необходимых для жизнедеятельности мусульман Беларуси. За последние десятилетия построены мечети в Слониме (1994 г.), Смиловичах (1996 г.), Новогрудку (1997 г.), Видзах (1999 г.), Минске (2016 г.), создан мусульманский центр в Ивье (1998 г.). Ведется работа по реставрации древних мечетей в Довбучках и Ловчицах. На наш взгляд, восстановление мусульманских мечетей на земле белорусов будет способствовать развитию духовности и культуры белорусских татар.

Благодаря усилиям представителей татарской интеллигенции, осуществляется обучение детей в мусульманских школах. По инициативе татарской общественности в Беларуси проведен ряд международных научно-практических конференций по проблемам, связанным с изучением и сохранением богатого культурного наследия татарского народа на Беларуси.

Сегодня наследники крымских татар, поселившихся на белорусских землях шесть веков назад, вносят весомый вклад в развитие экономики, науки, культуры и искусства Республики Беларусь. Народ Беларуси гордится доктором химических наук Х. Александровичем, доктором экономических наук Я. Александровичем, доктором филологических наук, профессором, заслуженным работником культуры С. Александровичем, член-корреспондентом Национальной академии Беларуси Б. Смольским, искусствоведем И. Смольским, композитором, профессором Д. Смольским, лауреатом Государственной премии БССР, заведующим редакцией издательства «Белорусская энциклопедия» Я. Якубовским и многими другими выдающимися представителями белорусских татар.

Т. А. Печенёва

*д. пед. н., профессор кафедры культурологии
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Республика Беларусь)*

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Взаимосвязь культуры и образования всегда признавалась социокультурным феноменом.

Так, ещё Я.-А. Коменским в работе «Великая дидактика» была провозглашена идея перевода школы «из просветительного учреждения <...> в центр живой культуры». П. А. Флоренский называл культуру единственной средой, которая «выращивает», питает и обогащает личность, тем самым признавая важнейшей функцией образования культурно-развивающую (Сочинения: в 4 т., 1996).

Ряд учёных, философов и культурологов (Л. М. Баткин, Л. Н. Коган, В. М. Межуев и др.), рассматривает культуру в рамках процесса формирования и развития личности, определяя её как специфический способ организации жизнедеятельности человека, соотнесённый с продуктами материального и духовного труда, а также с совокупностью нравственных норм и духовных ценностей. Подчёркивается (см., например, работу О.К. Румянцева «Культура как место и время человека»), что культура есть специфичное для человека нормативно-преемственное программирование поведения, основанное на социокультурном опыте поколений.

В данном контексте именно культура призвана выступать методологическим основанием образования в высшей школе в противовес активно насаждаемой идее компетентностного подхода. Увлечение данным термином и «подгон» под него всей системы обучения (воспитание вообще осталось «за бортом») позволяют констатировать два очевидных факта:

1. Ничего нового в плане обучения и развития личности понятие «компетентностный подход» по сути не вносит в российский опыт образования. Анализ научных определений свидетельствует о том, что понятие «компетенция» по своему терминологическому наполнению является всего лишь современной заменой терминов «знания», «умения», «навыки», «практика», которые всегда рассматривались отечественной педагогикой в совокупности и взаимосвязи. Более